

В. Д. Батухтин

А. Ю. Шумаков

Челябинский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

В этой статье нам хотелось бы обсудить некоторые принципиально важные, на наш взгляд, специфические для регионов проблемы высшего образования в целом и проблемы развития классического образования в частности. При этом мы будем исходить из опыта работы системы высшего образования Челябинской области, опыта работы Челябинского государственного университета.

Проблема первая — объективно существующая конкуренция вузов за региональные ресурсы в условиях отсутствия сложившихся научных школ по тем или иным направлениям научных исследований и попросту в условиях нехватки кадров соответствующей квалификации, прежде всего для развития естественно-научных и гуманитарных направлений.

Проблема вторая — отсутствие ясно сформулированной стратегии опережающей подготовки кадров по структуре специальностей, необходимых для социально-экономического развития региона, для развития его человеческого потенциала; не всегда правильное понимание роли и сущности классического университетского образования как у общественности, некоторых представителей органов власти и управления, так и у отдельных руководителей региональных вузов.

Проблема третья — это непосредственно взаимосвязанная с первыми двумя проблема оптимизации структуры сети высшего образования в регионе.

Так или иначе, эти проблемы порождены возросшей ролью регионов в управлении всеми сферами жизни общества. Такая роль диктует необходимость формирования региональной системы образования (не только высшего!) на

основе четкого определения целей и функций каждого вуза или группы учебных заведений (учебных округов). Особое место в системе образования региона должны занимать классические университеты, и значит, фундаментальная наука. Понимание такого места классического университетского образования побуждает некоторых руководителей региональных вузов, не являвшихся ранее классическими университетами, добиваться нового статуса.

Однако такое, в общем верное, понимание места и роли классического университета в региональной образовательной системе парадоксально сочетается с сознательным или неосознанным искажением сути классического университетского образования. При этом в ход идут все доступные в таких случаях средства: подмена понятий, различные средства давления на учебно-методические объединения и лицензирующие органы, использование иных форм недобросовестной конкуренции, в том числе переманивание кадров, лоббирование административных решений. Это создает нездоровую атмосферу во взаимоотношениях вузов региона, препятствует их взаимодействию, кооперации в развитии науки и образования.

Крайне негативные, можно сказать, изощренные формы такой конкуренции, (называемые порой «мелочной конкуренцией»!) принимают в регионах, где есть несколько классических по названию университетов. Беспрецедентным примером в этом отношении является Челябинская область, где помимо существующего с 1976 года Челябинского государственного университета, изначально организованного как классический, в последние 2—3 года получили соответствующие название еще два университета: бывший Челябинский государственный тех-

нический университет и Магнитогорский государственный педагогический университет.

Приведем лишь два примера, иллюстрирующих ситуацию. Пример первый: одним из главных показателей развития вуза является, как известно, уровень «остепененности» преподавательских кадров, доля докторов и кандидатов наук в общей численности преподавателей. Однако для того, чтобы вуз мог быть классическим университетом, необходимо иметь преобладающую долю преподавателей со степенями не технических или педагогических наук, а физико-математических, химических, биологических, филологических, исторических, философских, юридических и других, свойственных классическому образованию.

Об этом порой предпочитают не говорить как вузы — «претенденты» на статус классического университета, так и представители органов, принимающих соответствующие решения.

Еще один пример: за короткое время в бывший технический вуз принимается большое количество студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям. Однако открытие в современных условиях новых «популярных» специальностей и набор студентов для обучения по ним — это одно, а формирование кадрового потенциала научных школ, материальной базы их подготовки — это совсем другое. При этом в публичных выступлениях, обращенных к общественности, за гуманитарные выдаются специальности, относящиеся к сферам педагогики и даже бытового обслуживания, допускаются просто некорректные сравнения с ведущими вузами России и зарубежных стран (МГУ, Сорбонна).

И совсем остается в стороне вопрос о фактическом отсутствии или эмбриональном состоянии в вузе естественно-научных направлений подготовки кадров.

Сильнодействующими в такой работе средствами становятся имеющиеся в вузах славные традиции. Такие действительно славные традиции и в научной, и в образовательной деятельности есть. Но эти традиции заложены в направлениях образовательной и научной деятельности, не имеющих отношения к классическому университетскому образованию, и то обстоятельство, что раньше вуз был «лидером», «флагманом» в той или иной области, не означает, что он готов быть таковым же в новой для него сфере деятельности.

Следствием такой политики, о которой идет речь, может оказаться снижение качества и, более того, дефундаментализация высшего образования — в высшей степени грозное явление. Соб-

ственно это уже и происходит.

Положение усугубляется невятным толкованием понятия «университет» в законе «О высшем и послевузовском образовании», где определено только понятие «университет», а в действительности существуют университеты технические, педагогические, экономические и иные.

В связи с данной проблемой нельзя не сказать о недоумении, которое вызывает опубликованный в газете научного сообщества «Поиск» за 14 января текущего года рейтинг классических университетов России. В этом рейтинге по существу технический вуз занимает позицию сразу же вслед за Ростовским университетом, опережая таких признанных лидеров классического университетского образования, как Уральский и Пермский университеты, другой молодой пока университет в таком рейтинге находится выше Башкирского университета.

На наш взгляд, приводить в едином рейтинговом списке такие разные вузы некорректно, так как формальный статус переименованных вузов в настоящее время не соответствует их фактическому состоянию.

Требуется доработка принципа сравнения, применяющегося при составлении подобных рейтингов. Вероятно, должны учитываться не только показатели, характеризующие степень развития материальной базы или уровень квалификации преподавателей, но и то, в какой степени сформированная в вузе материальная база и высокий уровень кадрового потенциала структурно соответствуют классическому университетскому образованию.

Это стало бы важным инструментом не только общероссийской политики развития университетского образования, но и соответствующей региональной политики.

Вместе с тем указанные явления свидетельствуют о том, что существующие формы, в которых происходит управление развитием высшего образования в том или ином регионе, не всегда отвечают современным условиям деятельности вузов. В частности, может оказаться малоэффективным Совет ректоров, особенно в случае, если не удастся исключить роковое влияние амбиций его руководителя на судьбы высшей школы в регионе, если крайне агрессивный субъективизм лежит в основе его работы.

Ректорам хорошо известны масштабы многократного распараллеливания одних и тех же специальностей по разным вузам в регионах России, часто без учета потребностей в них сегодня и зав-

тра, без соответствующего обеспечения учебного процесса преподавательскими кадрами высокой квалификации, а иногда и без лицензии. А какая при этом идет реклама! Но ведь открытие новых специальностей при должной заботе о качестве образования — один из важнейших элементов координации деятельности вузов, и значит, один из главных аспектов работы Совета ректоров. На самом деле эта сторона его работы сразу начинает выглядеть принципиально стратегически важной, если только мы согласимся с тем, что вузы должны концентрировать свою деятельность не на оказании так называемых «образовательных услуг», а на том, что определяет развитие региона, России, развитие человеческого потенциала.

Поэтому для осуществления эффективной региональной политики в сфере образования представляется естественным и логичным поставить на качественно более высокий уровень взаимодействие Министерства образования с созданными в составе администраций областей структурами, в ведение которых переданы региональные вопросы развития высшей школы. Это будет, по-видимому, еще более актуальным в связи с происходящими в стране процессами формирования федеральных округов. Представляется, что целесообразно при определении принципов организации университетских округов иметь в виду процессы строительства новых (окружных) структур управления страной.